

Утром в пятницу, перед началом первого урока, на виртуальных экранах во всех аудиториях внезапно появилось лицо Жун Ши.

Военно-политический факультет тут же взорвался гулом голосов.

— Чёрт! Такое удовольствие с самого утра, просто удар по глазам!

— Боже, братец Ши так красив!

— Почему все альфы, которые мне нравятся, оказываются геями?!

— Раз он появился, значит, кому-то сейчас не поздоровится.

Председатель неторопливо открыл лежащие перед ним документы.

— Я Жун Ши. Прошу у вас пять минут внимания. Я хотел бы доложить о результатах расследования по делу Чжоу Эня, студента второго курса факультета мехи, подозреваемого в том, что он столкнул другого студента с лестницы.

Его голос, с присущей юности магнетической хрипотцой, звучал немного холодно.

— Слушать его — уже наслаждение.

— Настоятельно требую, чтобы председатель каждое утро читал нам что-нибудь вслух в течение получаса!

— Наконец-то его накажут?!

— Да не может быть, Чжоу Энь не такой человек.

— В ходе расследования студенческого совета было установлено, что вина Чжоу Эня доказана, и юноша заслуживает взыскания, — продолжил Жун Ши. — Однако, принимая во внимание, что он находился под воздействием феромонов омеги, а также получил прощение от пострадавшего, ему выносится предупреждение и предписывается в течение месяца ежедневно выполнять пять симуляционных тестов по психологии.

В аудитории, до этого слушавшей в напряжённой тишине, после последней фразы раздался дружный хохот.

— Экзаменационные листы могут опоздать, но они никогда не прогуляют.

— У семьи Жуна, что, своя типография? Он каждый день рекламирует эти тесты.

— Надо признать, наказание тестами — это смертельный удар.

— С тех пор как он стал председателем, все школьные задиры хвосты поджали. Драк в кампусе стало заметно меньше.

— Он слишком хорошо знает, как наказывать!

— Прямо настоящий тёмный властелин, как же страшно, ха-ха-ха!

Завершив объявление, Жун Ши отключил трансляцию и собрался на занятия. Выходя из кабинета, он столкнулся с Лу Мином и несколькими другими главами отделов.

Они обменялись приветствиями, после чего юноша посмотрел прямо на собеседника.

— Ты понял?

Лу Мин тут же уловил смысл его слов и, поджав губы, ответил:

— Впредь я буду сначала всё проверять, а потом докладывать.

— Просто не добавляй мне работы.

Остальные главы отделов, видя мрачное лицо своего командира, лишь переглядывались, не решаясь произнести ни слова.

Утро начинается с поля боя. Чертовски страшно!

Первым уроком были занятия по рукопашному бою. Жун Ши бежал трусцой, разминаясь.

«Рабочая тетрадь по физике...» — мысли о ней никак не выходили у него из головы.

— Братец-старичок...

— ...

Сун Юй догнал его сзади и, улыбаясь, процедил сквозь зубы:

— Ты единственный, кто осмеливается захлопнуть дверь прямо перед моим носом.

Прошлой ночью, прервав разговор на полуслове, Жун Ши заявил, что устал, и выставил его за порог.

— Возраст, — вздохнул Жун Ши. — Не могу больше не спать ночами.

— ...

В тренировочном зале было многолюдно. Они бежали рядом, привлекая к себе немало взглядов.

— Потрясающе! Просто потрясающе!

— На председателе спортивный костюм смотрится как-то по-особенному строго.

— Наверное, из-за тёмных волос и холодного выражения лица. Посмотри на Сун Юя — на нём тот же костюм выглядит так, будто он какой-то плейбой.

— Почему на мне точно такой же костюм смотрится так убого?

Услышав перешёптывания омег, Жун Ши искоса взглянул на бегущего рядом напарника. Молния на олимпийке принца была застёгнута лишь до середины груди, и в вырезе белой футболки виднелась часть ключицы.

Действительно, похож на легкомысленного молодого господина.

— Говори, сколько? — спросил Сун Юй.

— Одно требование в обмен на одну порцию информации.

Собеседник повернул к нему голову.

— Какое требование?

— Ещё не придумал.

Сун Юй нахмурился.

— Ты предлагаешь мне выписать тебе пустой чек?

— Не устраивает? — с безразличным видом произнёс Жун Ши. — Тогда забудь.

С этими словами он ускорился и побежал дальше один. Второй принц колебался не больше секунды и тут же бросился за ним.

— Согласен.

«Даже если чек выписан, будет ли он оплачен — решать мне»

Пробежав несколько метров, Жун Ши остановился и под недоумевающим взглядом Сун Юя поднял руку, застегнув молнию на его олимпийке до самого верха.

— Ему не нравятся те, кто не застёгивает куртку до конца.

— ?

И это, чёрт возьми, называется информацией?

Вокруг раздалась взволнованные возгласы.

— Ревнует, ревнует! Он ревнует!

— Ха-ха-ха, даже шею показать нельзя, нужно всё запаковать, чтобы быть спокойным.

— Наша богиня такая послушная, ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха, какая детская собственническая ревность у председателя!

— А-а-а, дерутся, дерутся!

— Сначала подразнил, а теперь получает. В следующий раз снова так сделает, в этом весь ты.

— Опять жена гоняется за ним с кулаками. Председатель, ты вообще можешь за себя постоять?

В самый разгар потасовки прозвучал свисток, призывающий к построению.

Жун Ши отступил на несколько шагов и, бросив Сун Юя, направился к месту сбора.

— Это не считается! — крикнул принц.

— Хочешь узнать следующую порцию информации?

— ...Чёрт.

После изучения нескольких приёмов рукопашного боя пришло время для парных тренировок. Инструктор наугад называл номера курсантов, и вызванные должны были выйти в центр зала, чтобы отработать новые приёмы в спарринге.

В первой же паре вызвали Сун Юя.

К его поведению в академии относились неоднозначно — он был одновременно и скандально известен, и популярен. Инструктор, к несчастью, принадлежал к тем, кто его недолюбливал. Увидев, как юноша подходит, он холодно бросил:

— Не думай, что раз у тебя есть какие-то способности, то ты можешь витать в облаках. Если не будешь как следует учиться, рано или поздно тебя кто-нибудь уложит на лопатки.

В классе воцарилась тишина. Никто не смел и пикнуть.

Жун Ши нахмурился, но тут же незаметно разгладил брови.

Студент, стоявший напротив Сун Юя, заметно нервничал, мысленно прикидывая, сколько приёмов он сможет выдержать.

— Про-прошу, будь снисходителен.

Второй принц даже не удостоил его взглядом и одним движением уложил противника на землю.

Чёрт! Как красиво!

Остальные, наблюдая за этим, мысленно визжали от восторга. Обычно, когда они видели спарринги этой пары, это казалось им просто красивым зрелищем. Но теперь, в сравнении, они внезапно осознали огромную разницу в силе.

Значит, даже лучшие десять студентов в классе не могут продержаться против Сун Юя и одного приёма? Насколько же тогда силен тот старый ленивец?

Поднимаясь, Сун Юй небрежно улыбнулся.

— Я считаю, что любое суждение, вынесенное без достаточного понимания, является поверхностным. Вы согласны, инструктор?

Офицер что-то пробормотал, его лицо исказилось от унижения. Не сказав ни слова, он просто назвал следующий номер.

Жун Ши смотрел, как напарник возвращается на место, и тихо спросил:

— Обязательно было так злиться?

— Интересно, из-за кого это? — холодно усмехнулся Сун Юй.

На следующее утро, в субботу, Жун Ши встал пораньше, чтобы приготовить завтрак для Мяньмяня. После еды они собирались отправиться в исследовательский институт к Цинь Линю.

Профессор Цинь раньше работал в штаб-квартире Центрального научно-исследовательского института, но когда Цянь Фань перешёл на работу в Центральную военную академию, он тоже перевёлся в филиал на Планете Академий. В свободное время он читал открытые лекции в Центральном комплексном университете и пользовался большой популярностью у студентов.

— Брат, мне не холодно, — Мяньмянь потянул за край своей курточки в виде кролика. — Не нужно её надевать.

— На улице ветрено, надень.

Жун Ши накинул на него капюшон и уже собрался взять малыша на руки, но тот воспротивился.

— Не надо, я сам пойду.

— ...Точно не хочешь на ручки?

— Угу.

— ...

Когда они вышли из комнаты, дверь напротив тоже открылась. Оттуда вышли Сун Юй и Цинь Ло в повседневной одежде.

Жун Ши сразу заметил, что воротник куртки принца застёгнут наглухо.

— Братец Юй!

Сун Юй, собиравшийся было съездив в адрес соседа, услышал нежный голосок и, опустив взгляд, тут же оттаял.

— Маленький кролик, — он присел перед Мянмянем и потрогал свисающие с капюшона ушки.
— Идёшь сегодня гулять с братцем?

Мянмянь покачал головой.

— К врачу.

— К врачу? — Сун Юй нахмурился и поднял взгляд на Жун Ши. — Что с Мянмянем?

— Обычный плановый осмотр.

Жун Ши не собирался вдаваться в подробности и повёл ребёнка к выходу.

Принц задумчиво смотрел им вслед.

«Неужели я с самого начала ошибся? И лекарство, которое Жун Ши просил Котика проверить, на самом деле было для Мянмяня?»

— Такой милый малыш, — Цинь Ло отвёл взгляд. — Пойдём и мы, бра... тец?

— Узнай всё о Мянмяне, — приказал Сун Юй.

— А?

Зачем ему понадобилась информация об этом карапузе?

— Сказал узнать, значит, узнай, — нахмурился Сун Юй. — И как можно подробнее.

По прибытии в исследовательский институт Жун Ши сразу почувствовал, как напрягся Мянмянь.

Малыш вцепился в его штанину и, прижимаясь к ноге, испуганно озирался по сторонам.

Жун Ши наклонился и взял его на руки.

— Не бойся. Уколов не будет. Как только закончим с осмотром, сразу уйдём.

— ...Угу.

Профессор Цинь уже ждал их в своём кабинете.

Как только они вошли, Жун Ши почувствовал, как кроха на его руках замер.

— А вот и вы, — Цинь Линь в белом халате подошёл к ним с доброй улыбкой. — Ты, должно быть, Мянмянь? Можешь называть меня дедушка Цинь.

— Де... дедушка Цинь, — сдавленным голосом пролепетал ребёнок.

— Какой послушный, — Цинь Линь погладил его по голове.

Малыш на руках Жун Ши внезапно вздрогнул. Брат инстинктивно отстранился, незаметно уводя его от руки профессора.

— Профессор Цинь, мы вас затруднили.

— Вовсе нет, — ответил Цинь Линь. — Пойдёмте со мной.

Выходя из кабинета, Жун Ши намеренно отстал на шаг и, бросив взгляд на малыша, увидел, как тот украдкой вытирает слёзы. Юноша прижал его к себе крепче и похлопал по спине.

— Не бойся, братик с тобой.

До его слуха донеслись тихие всхлипы. Он почувствовал, как маленькая головка шевельнулась, но не смог разобрать, кивнул ли он или помотал головой.

— Что случилось, почему ты плачешь? — с беспокойством спросил Цинь Линь, заметив происходящее.

— Мянмянь боится незнакомых людей, особенно врачей, — ответил Жун Ши.

Цинь Линь с улыбкой покачал головой.

— Редкий ребёнок любит врачей.

В процедурной, согласно правилам, Жун Ши должен был ждать снаружи. Но состояние Мянмяня его очень беспокоило.

— Мянмянь очень взволнован, можно я останусь с ним?

Сотрудник процедурной с раздражением посмотрел на него.

— Правила есть правила. Вы что, боитесь, я его съем?

Уведомление о том, что ему придётся проводить осмотр ребёнку, вывело Сяо Чжана из себя. Это исследовательский институт, а не поликлиника! Он снизошёл до того, чтобы провести осмотр, а ему ещё и не доверяют. Какая наглость.

— Я боюсь, что он будет плакать и мешать процедуре, создавая вам лишние проблемы, — спокойно произнёс Жун Ши.

Эти слова застали мужчину врасплох. Говорят, на улыбку не отвечают грубостью. Раз юноша был так вежлив, дальнейшие возражения выставили бы в дурном свете уже самого лаборанта.

— Сяо Чжан, я сам займусь этим, — в комнату вошёл Цинь Линь, немного отставший от них.

Сотрудник опешил. Директор лично собирается осматривать этого ребёнка? Кто, чёрт возьми, этот молодой человек, и почему ему такое внимание?

Жун Ши выбрал этот институт не только из-за Цинь Линя, но и потому, что здесь было самое передовое оборудование для обследования омег. Процедура была несложной. Брат ни на шаг не отходил от Мянмяня, и малыш вскоре успокоился.

Но когда дошло до последнего этапа — взятия крови — Мянмянь начал вырываться и ни в какую не соглашался.

— Дедушка обещает, будет совсем не больно! — ласково уговаривал его Цинь Линь.

— Не хочу! — отчаянно мотал головой Мяньмянь. — Брат, я не хочу сдавать кровь!

Жун Ши покачал головой, давая понять Цинь Линю, чтобы тот подождал. Он похлопал Мяньмяня по спине, давая малышу успокоиться.

— Всего капельку, совсем никак?

— Никак! — Мяньмянь крепко обнял его за шею.

Такое яростное сопротивление он видел впервые. Поколебавшись мгновение, Жун Ши решил уступить.

Цинь Линь вздохнул, а потом снова улыбнулся.

— Не думал, что ты так балуешь своего брата.

Жун Ши тоже покачал головой и с лёгкой улыбкой ответил:

— Он у меня один.

Пока они ждали результатов анализов, Жун Ши, опустив некоторые детали, в общих чертах рассказал о ситуации с Чжоу Энем.

— Неужели влияние феромонов может быть настолько сильным?

— Да, — серьёзно ответил Цинь Линь. — При постоянной стимуляции высокосовместимыми феромонами может возникнуть стрессовая реакция. Но проявляется она у всех по-разному. Кто-то подчиняется инстинктам и впадает в одержимость, а кто-то, наоборот, сопротивляется и проявляет агрессию. Этот выбор чаще всего бессознателен.

Жун Ши на мгновение задумался и понял, что его первоначальные выводы были ошибочны. Чжоу Энь, как раз подчинившись инстинктам, напал на другого альфу, У Ханя, сразу после того, как почувствовал феромоны. И это влияние продолжалось даже после того, как запах исчез.

Через полчаса результаты анализов были готовы. Цинь Линь внимательно их изучил, а затем поднял глаза и встретился с напряжённым взглядом Мяньмяня, следившего за ним влажными глазами.

— Немного ослаблен, но ничего страшного. Абсолютно здоров.

Жун Ши обменялся с профессором взглядом, сохранил отчёт на свой терминал и, взяв Мяньмяня на руки, ушёл.

Когда они скрылись за дверью, улыбка на лице Цинь Линя мгновенно исчезла.

— Худший сценарий всё-таки подтвердился.

По дороге Жун Ши заметил, что малыш погружён в свои мысли, и тихо спросил:

— Почему ты не позволил дедушке взять анализ? Боялся боли?

Маленький «аптечный сосуд» мог быть кем угодно, но только не трусом. Он никогда не плакал, когда падал.

— Лечиться очень дорого, — ответил Мяньмянь.

— ...И только поэтому?

Ребёнок послушно кивнул.

Жун Ши не удержался и ущипнул его за пухлую щёчку.

— Твой брат не бедный.

«Как, ну как доказать четырёхлетнему брату, что у него на самом деле есть деньги?»

При необходимости он мог бы купить несколько неразработанных астероидов. В крайнем случае, можно было бы ограбить Сун Юя. У этой «маленькой богачки» ничего, кроме денег, и не было.

Сун Юй, которого только что мысленно обозвали «богачкой, у которой только деньги и есть», чихнул.

— Брат, он молчит как партизан, — сказал Цинь Ло, выходя из железной клетки.

В тусклом, сыром помещении стояла огромная клетка, внутри которой лежал бета, весь в крови — тот самый наёмник, что пытался убить Жун Ши и Сун Юя.

Второй принц сидел на стуле перед клеткой, закинув ногу на ногу. Оперевшись на подлокотник, он с ленивой улыбкой произнёс:

— Снимите с его руки всю кожу.

— Есть! — Человек в чёрном в клетке, получив приказ, тут же взялся за инструменты.

Мужчина, уже почти потерявший сознание, снова закричал от невыносимой боли.

Кровавая сцена вызвала у Цинь Ло тошноту. Он отвёл взгляд, не в силах смотреть.

— Брат, ты бы тоже не смотрел, кошмары будут сниться.

— Кошмары? — Сун Юй, наоборот, наблюдал с интересом. — Я и есть кошмар.

— ...

Тут не поспоришь.

С правой руки наёмника содрали всю кожу. Он лежал на полу, едва дыша.

Сун Юй сделал знак рукой.

— Позовите медиков.

Мужчина с пустыми глазами прошептал:

— Я скажу... скажу! Дайте мне умереть, умоляю, дайте умереть... у-у-у...

Он не выдержал и зарыдал. С момента поимки его пытали без остановки. После каждой нечеловеческой муки его лечили, а затем начинался новый круг пыток. Этому не было конца.

Получив то, что хотел, Сун Юй поднялся и, поправляя манжеты, направился к выходу.

— Запишите всё и немедленно отправьте мне.

— Есть!

Цинь Ло взглянул на свой терминал и поспешил за ним.

— Брат, расписание турнира утвердили. Тебя записали в обязательном порядке.

— Работа того идиота Сун Кэ? — усмехнулся Сун Юй. — Столько времени прошло, его раны уже должны были зажить. Пожалуй, и правда пора вернуться.

— ...

«Ты что, во вкус вошёл?»

Вернувшись в академию к ужину, Сун Юй принял душ и постучал в дверь напротив.

Жун Ши в домашней одежде открыл дверь и, увидев его, холодно спросил:

— Что-то хотел?

Сун Юй оттолкнул его и вошёл.

— Поужинать.

— ...

Проходя мимо, Жун Ши уловил запах геля для душа и едва заметную нотку крови.

— Маленький кролик! — Принц прошёл прямо в гостиную и подхватил на руки Мянмяня, устроившегося на диване. — Какой же ты мягкий.

Малыш, смотревший фильм, вздрогнул. Он уже собирался поздороваться, как увидел мрачное лицо своего брата.

Сун Юй проследил за его взглядом.

— Чего стоишь? Иди готовь.

Жун Ши вырвал у него Мяньмяня, усадил обратно на диван и потащил напарника на кухню.

— Ты можешь хоть раз не заставлять гостя самого себе готовить? — проворчал Сун Юй.

Жун Ши встал в дверях кухни, наблюдая за ним.

— Ему нравятся те, кто умеет готовить.

Сун Юй замер.

— Особенно те, кто умеет печь домашнее печенье. Это плюс пять очков к симпатии.

— ...Печенье?

Десять минут спустя принц в фартуке стоял у разделочной доски. Его руки были в липком тесте, а на столе царил полный беспорядок.

Почувствовав, что на лице что-то чешется, он вытер его тыльной стороной ладони и повернулся к Жун Ши.

— Размешал. Что дальше?

Взгляд Жун Ши скользнул по жёлтому следу от теста на щеке принца.

— Добавь клюкву.

Сун Юй схватил коробку и высыпал всё содержимое, но тут же почувствовал неладное.

Кажется, немного многовато.

— Ты что, дурак? У тебя клюквы больше, чем теста.

— Ты не сказал, сколько класть.

— Отсыпь немного сверху... Я не говорил высыпать вместе с тестом... Ты идиот?

— Сам ты, блин, идиот.

В гостиной Мяньмянь то и дело поглядывал на кухню, переживая, что эти двое, пока готовят

печенье, подерутся.

Спустя больше часа мучений печенье наконец отправилось в духовку.

Сун Юй, совершенно вымотанный, опустился на корточки и с облегчением выдохнул.

Печь печенье оказалось сложнее, чем убивать.

На губах Жун Ши мелькнула улыбка, но он тут же её подавил.

— И эта мелочь тебя так измотала?

«Просто не хотелось уступать сопернику»

— Проще простого! — фыркнул Сун Юй.

Из духовки начал доноситься сливочный аромат. Даже Мянмянь в гостиной прибежал на запах. Принц внезапно почувствовал прилив гордости.

То, что он приготовил, пахло не гарью. Это было настоящее чудо.

— Динь!

Время вышло. Сун Юй открыл дверцу духовки и уже собрался доставать противень голыми руками.

— Если руки не нужны, можешь лезть, — Жун Ши шлёпнул его по руке и, надев перчатки, сам достал противень.

Двое — большой и маленький — тут же обступили его, невольно сглатывая слюну.

После того как печенье остыло, Жун Ши взял одно на пробу.

— Ну как? — с волнением спросил Сун Юй.

Заметив его напряжённый взгляд, Жун Ши слегка улыбнулся.

— Съедобно. Не отравишься.

Он протянул одно Мяньмяню.

Мальш откусил кусочек, и его глаза засияли.

— Братец Юй, вкусно!

Сун Юй не поверил, взял одно и откусил сразу половину.

— А ведь и правда неплохо, — он помахал печеньем в руке и самодовольно заявил: — Как минимум на девять баллов, да?

Уверенность пришла так легко.

— Угу, — кивнул Жун Ши.

Сун Юй уже собирался расплыться в улыбке, но услышал продолжение:

— Из ста.

— ...

Сложив оставшееся печенье в банку, Сун Юй не удержался и спросил:

— Ему ведь понравится?

Взгляд Жун Ши скользнул по засохшему следу от теста на лице принца.

— Угу. Наверное... очень понравится.

— Оказывается, он любит печенье. Какой милый, — улыбнулся Сун Юй.

Не успел он договорить, как почувствовал, что что-то коснулось его щеки.

Он повернул голову — это была рука Жун Ши.